

Глава 27

Двухсотмесячный малыш Сун Бай Сюй оказался на удивление покладистым.

После того как учитель Сяо Янь погладил его по голове и ласково попросил быть паинькой, он всю вторую половину дня вёл себя исключительно смирно и послушно. Больше он не задибал Няньняня и не боролся с ним за внимание, а тихо сидел рядом с Янь Чао, занимаясь своими делами. Он был даже послушнее самого Няньняня.

Вот только румянец с его ушей так и не сходил.

Почему-то перед глазами возник образ маленького Янь Бая, который составлял компанию Янь Чао во время ночной сверхурочной работы.

Перед ужином Янь Чао отнёс уснувшего Няньняня госпоже Мин и, обернувшись, с улыбкой посмотрел на Сун Бай Сюя, следовавшего за ним хвостиком.

— Всё ещё не отошёл?

Сун Бай Сюй на мгновение замер, прежде чем понял, о чём говорит Янь Чао. Он посмотрел на него влажными миндалевидными глазами и послушно признался:

— Нет. У меня впервые отношения, так что меня легко смутить.

«Назвал его малышом, и он уже не выдержал?»

Даже если у него никогда не было отношений, это было уж слишком невинно.

Янь Чао ощутил странное чувство и снова поддался желанию поддразнить его, словно котёнка.

— А куда делась та твоя дерзость, с которой ты пытался оправдаться после того, как украдкой меня поцеловал?

Сказав это, он, как и ожидал, увидел, что румянец с ушей Сун Бай Сюя перекинулся на щёки.

ученик Сяо Сун с укоризной взглянул на него, но в следующую секунду снова ласково потянул за рукав.

Сун Бай Сюй легонько сжимал ткань его рубашки. Голос его был тихим и мягким, с едва уловимой нежной ноткой.

— Тогда я был очарован лицом брата Яня, да и атмосфера была другая... Ай, ну хватит меня дразнить.

«Ой, он заметил?»

Янь Чао слегка приподнял бровь и незаметно сменил тему.

— Очарован моим лицом? Тебе очень нравится моё лицо?

— Угу, — честно кивнул Сун Бай Сюй. — Очень нравится. Если смотреть в твои глаза дольше трёх секунд, я тут же попадаю под твои чары. Нравится до такой степени, что хочется поцеловать.

— Можешь быть не таким откровенным, — Янь Чао показалось, что он похож на кота, который подставляет хозяину живот, позволяя себя гладить. Он шевельнул кончиками пальцев и мягко произнёс: — Зачем так сразу выкладывать все карты?

— Потому что для меня в этом нет ничего постыдного. Это просто констатация факта, а не раскрытие секретов, — Сун Бай Сюй бессознательно мямкнул рукав Янь Чао, его глаза, полные нежности, смотрели на него. Он был смущён, но говорил прямо. — С той самой первой встречи с А-Янем я не мог отвести от тебя глаз.

Тот юноша в красно-белой маске кролика... Он действительно поразил его надолго.

— О, — протянул Янь Чао. — Значит, это была любовь с первого взгляда из-за внешности?

— Тогда я не видел верхней половины твоего лица, так что это нельзя считать любовью из-за внешности, — Сун Бай Сюй наконец-то отпустил измятую ткань. Он склонил голову набок и серьёзно произнёс: — Мне очень нравится твоя внешность, но не только она. Мне нравится Янь Чао как человек, целиком.

— ...Не нужно так серьёзно объяснять, — Янь Чао отвёл взгляд и тихо кашлянул. — Я пошутил.

— Нужно. А вдруг ты подумаешь, что мои чувства слишком поверхностны? — Сун Бай Сюй слегка наклонился. Заметив, что Янь Чао избегает его взгляда, он догадался: — Брат Янь, ты что, смутился?

Янь Чао быстро и решительно возразил:

— Нет.

«Ага, значит, смутился».

Сун Бай Сюй едва заметно улыбнулся, но не стал его разоблачать.

— Да, я так и подумал. У брата Яня больше опыта в отношениях, чем у меня, его так просто не смутить.

Янь Чао замер.

Ему было нечем возразить.

Он поджал губы и что-то невнятно пробормотал в ответ.

Улыбка в глазах Сун Бай Сюя стала ещё шире. Внезапно он мягким тоном позвал:

— Учитель Сяо Янь.

— Что...

«А?»

Янь Чао не успел ответить, как Сун Бай Сюй приподнялся на цыпочки и поцеловал его в правую щеку.

— Ты такой милый, — Сун Бай Сюй взял его лицо в ладони. — Правда, ну как можно быть таким милым?

Янь Чао уже хотел было возмутиться, что это за дурацкое определение, как вдруг краем глаза заметил фигуру в конце коридора.

Снова Сун Янь.

Эта сцена показалась до боли знакомой, словно за последнее время она повторялась уже несколько раз.

«Сяо Янь, он опять застал вас с младшекурсником за поцелуями», — внезапно подал голос 07, до этого тихо сидевший в засаде.

«Да».

«Неважно».

«Но, кажется, лицо у старого Суна такое мрачное, будто сейчас лёд пойдёт. Тебя с твоим парнем он, похоже, готов на куски порвать».

Маленькая система посмотрела на совершенно безразличного к Сун Яню Янь Чао и молча проглотила эту фразу.

Заметив, как внезапно помрачнел Янь Чао, Сун Бай Сюй инстинктивно оглянулся. Едва он увидел фигуру Сун Яня и не успел даже нахмуриться, как Янь Чао вдруг легко обнял его за талию, но тут же отпустил.

— Пошли, ужинать.

— Хорошо.

Янь Чао явно не желал иметь с Сун Янем ничего общего, так что Сун Бай Сюй, естественно, тактично последовал его примеру и тоже проигнорировал его.

Только...

Сун Бай Сюй всё же не удержался и оглянулся.

Сун Янь всё ещё стоял там, не двигаясь.

Он стоял на границе света и тени. Верхняя часть его тела тонула в густом мраке, лица было почти не разобрать, но чувствовалось, как давит исходящая от него атмосфера. Казалось, его всего сжимало какое-то тяжёлое, тёмное чувство, и в то же время нечто, что он долго и упорно подавлял, готово было вырваться наружу.

«Его это задело?»

Сун Бай Сюю было лень размышлять, отчего Сун Янь такой мрачный и хрупкий. Он лишь чувствовал себя превосходно — настолько, что вечером сможет съесть лишнюю тарелку риса.

Когда Сун Яню плохо, ему хорошо.

***

Вечером, перед тем как пойти в душ, Янь Чао получил сообщение с незнакомого номера.

[А-Чао, нам нужно поговорить. Встретимся через полчаса у бассейна на верхнем этаже.]

«...Он когда-нибудь угомонится?»

Янь Чао не успел удалить сообщение и заблокировать номер, как пришло ещё два.

[Если ты не придёшь, я отправлю запись остальным членам семьи Сун. Если придёшь, я удалю оригинал.]

[Я просто хочу поговорить с тобой наедине. Пожалуйста, не отказывай мне, А-Чао.]

Запись.

Янь Чао тихо цыкнул.

Совсем забыл об этом.

В ту злополучную ночь, когда у них с Сун Янем всё случилось, тот был под действием наркотиков. В «оригинальной книге» упоминалось, что подмешал их ему один из второстепенных персонажей, который давно на него зарился, но не мог добиться взаимности. Он хотел силой овладеть Сун Янем, записать всё на видео и потом шантажировать, заставляя вступить с ним в отношения.

Но из-за череды случайностей в итоге «удачно подвернулся» Янь Чао.

Камера была установлена заранее. После случившегося оригинал записи забрал Сун Янь, и Янь Чао никак не ожидал, что тот её не уничтожил.

— Сяо Янь, не бойся, я взломаю все его устройства и удалю запись! — возмутилась маленькая система. — Что за человек! Угрожать таким — это так низко!

— Ничего, — усмехнулся Янь Чао, чувствуя, как теплеет на душе от слов маленькой системы. — Я сначала встречусь с ним.

— Он ведь хотел со мной поговорить, так поговорим, — презрительно фыркнул Янь Чао. — Посмотрим, что за цветочки он мне там расскажет.

07 хотел что-то сказать, но в итоге лишь выдавил:

— Тогда... береги себя.

— ...

***

— А-Чао, я знал, что ты придёшь.

Несмотря на летнюю ночь, от этих вступительных слов Сун Яня по телу Янь Чао пробежали мурашки.

У него дёрнулось правое веко, и он прямо перешёл к делу:

— Сначала удали запись.

Сун Янь замер, а затем горько улыбнулся.

— Я давно удалил запись. Как я мог хранить такое?

Его улыбка была полна печали.

— А-Чао, в твоих глазах я настолько низкий и подлый человек?

— Хватит, — его тон был отстранённым, а во взгляде читалось отвращение. — Не разыгрывай драму. Говори прямо, о чём ты хотел поговорить. Я спешу, мне нужно спать.

Сун Яня задела его слова, в глазах промелькнула боль.

— Теперь ты даже капли терпения не хочешь мне уделить? А ведь раньше...

«Раньше ты был готов ждать меня под окнами по два часа, лишь бы я смягчился и заговорил с тобой».

Янь Чао понял его намёк и криво усмехнулся.

— Тогда у меня мозги набекрень съехали.

«...Ну и язык у тебя, — подумал 07. — Себя ты тоже не жалеешь».

— Раньше — это раньше. Сейчас нас ничего не связывает, — Янь Чао засунул руки в карманы и, вскинув голову, посмотрел на Сун Яня. У него были глаза редкого для азиатов чистого,

глубокого чёрного цвета. В отражающемся мерцании бассейна они походили на холодный, прозрачный камень сюаньбэй.

— Возможно, в будущем что-то и будет, — в его холодном, спокойном взгляде промелькнуло что-то неуловимое, труднообъяснимое. Уголки губ слегка приподнялись в улыбке, не достигающей глаз. — По праздникам, на важных мероприятиях, мне, возможно, придётся вслед за А-Сюем называть тебя "дядей".

— В прошлый раз в «Цинъюань Сюань» господин Сун однозначно заявил, что ни о чём не жалеет, — Янь Чао равнодушно смотрел на всё более бледнеющее лицо Сун Яня, не испытывая никаких чувств. — Ты сегодня пришёл ко мне, неужели чтобы сказать, что жалеешь о расставании и хочешь всё вернуть?

Сун Янь стиснул зубы, его челюсть напряглась, но потом он расслабился. С самоиронией усмехнувшись, он произнёс голосом, ставшим на два тона ниже, с нотками слабой мольбы:

— ...А если так и есть?

— А если... я признаю, что пожалел, — его глаза покраснели, и он дрожащими пальцами потянулся к рукаву Янь Чао. — Ты согласишься снова быть со мной?

Янь Чао ответил решительно и резко:

— Нет.

Он отступил на шаг, уклоняясь от руки Сун Яня. Ни физически, ни эмоционально он не хотел иметь с этим человеком больше ничего общего.

Он небрежно бросил:

— К чему все эти «а если»? Сун Янь, ты не сожалеешь, ты просто не можешь смириться.

Не можешь смириться, что он так легко и чисто вышел из болезненного разрыва. Не можешь смириться, что он по-прежнему тот же отстранённый и благородный молодой господин Янь, не сломленный, не ползающий перед ним на коленях, как собака, умоляя вернуться.

— Нет! — Сун Янь редко терял самообладание, его дыхание сбилось, и он начал путано оправдываться: — А-Чао... не думай так обо мне, я не из-за уязвлённой гордости, я... я просто думаю, что между нами не должно было так закончиться.

— Я хочу всё вернуть не из-за гордости, а потому, что я всё ещё люблю тебя.

— Любишь меня? — Янь Чао повторил эти слова, находя их до смешного нелепыми.

— И что с того? — он лениво поднял взгляд. Из-за тонких век его взгляд, лишённый эмоций, казался вялым и холодным, а тёмные зрачки, словно погружённые в ледяной ручей самоцветы, были лишены всякого тепла.

— Если ты меня любишь, я должен это принять и вернуться к тебе? Пожалуй, обойдусь.

— Сун Янь, твоя любовь слишком дешёва, ты раздаёшь её слишком многим, — Янь Чао смотрел на его лицо, с которого схлынула вся кровь, и его слова, острые, как лезвия, безжалостно ранили: — Не нужно делиться ею со мной, я недостойн. Лучше отдай побольше Шао Линю или Гу Чжици.

Сун Яню стало трудно дышать. Он опёрся о шезлонг, чтобы удержаться на ногах, и лишь спустя некоторое время пришёл в себя.

— Они... они для меня лишь расчёт и игра, — с трудом выговорил он. — По-настоящему я люблю только тебя. А-Чао, ты не можешь так со мной поступать.

— Разделённая на несколько частей искренность? — Янь Чао скривил губы. — Мне такая не нужна.

— Сун Янь, твои «а если», твои сожаления, все твои попытки молить о воссоединении трогают только тебя самого.

Сун Бай Сюй, поднявшийся на верхний этаж, услышал именно эту фразу.

«Воссоединение?»

Он мгновенно уловил ключевое слово, и его зрачки сузились.

Оценив представшую перед ним сцену, Сун Бай Сюй всё понял. Его лицо помрачнело, но прежде чем он успел что-либо сказать, Сун Янь, стоявший к нему спиной, вдруг шагнул вперёд, схватил Янь Чао за воротник и попытался силой его поцеловать.

— А-Чао, я не верю, что у тебя ко мне нет чувств. Твоё тело тебя не обманет.

Янь Чао молниеносно отпрянул, упираясь рукой в шею Сун Яня, чтобы тот не приближался. Он отвернул голову в сторону, и его спокойствие, державшееся весь вечер, наконец, дало трещину.

— Сун Янь, ты что, спятил?

Полностью сосредоточенный на том, чтобы отбиться от Сун Яня, он не заметил, как в пылу борьбы отступил к краю бассейна. Оттолкнув Сун Яня, он поскользнулся на мокрой плитке и, потеряв равновесие, опрокинулся назад...

С громким всплеском молодой господин-директор Янь с почётом оказался в воде.

К счастью, в неглубокой части.

«Опять придётся принимать душ», — совершенно спокойно подумал Янь Чао, откидывая мокрые волосы назад и утирая лицо, пока плыл к лестнице.

Когда он ступил на первую ступеньку, перед ним появилась тонкая, бледная рука.

Сун Бай Сюй сидел на корточках у края бассейна, обхватив колени, и протягивал ему руку. Его голос был очень тихим:

— Как ты так неосторожно?

Янь Чао с сомнением положил свою руку в его, чувствуя, что с настроением Сун Бай Сюя что-то не так.

— Бай Сюй...

Не успел он договорить, как Сун Бай Сюй наклонился вперёд и впился в его влажные, холодные губы.

— С-с-с...

Янь Чао невольно втянул воздух.

Его нижнюю губу прокусили острые зубы, и во рту распространился едва уловимый привкус крови.

Это был не столько поцелуй, сколько укус.

Укусив, Сун Бай Сюй отстранился и вытащил Янь Чао из воды.

Впервые он смотрел на Янь Чао не с мягкой, послушной улыбкой.

Сун Бай Сюй молча уставился на него. Его светлые зрачки напоминали янтарь, застывший в ледяной воде, — ясные и холодные.

Молодой господин, сдерживая гнев, с каменным лицом поднялся, подошёл к Сун Яню и ледяным тоном произнёс:

— Дядя, прошу прощения за дерзость.

Сказав это, он поднял ногу и решительно пнул Сун Яня в бассейн.

<http://bllate.org/book/16124/1586968>